

Елена Нестерина

Мадрида

забивает стрелку

САМАЯ
СПРАВЕДЛИВАЯ
МАФИЯ

Детские детективы (Нестерина)

Елена Нестерина

Мафия забивает стрелку

«Елена Нестерина»

2002

Нестерина Е. В.

Мафия забивает стрелку / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2002 — (Детские детективы (Нестерина))

ISBN 5-04-009777-8

Недаром говорится, что обидеть поэта каждый может... Пока Антоша Мыльченко сочинял стихи и витал в облаках, гнусные воры пробрались к нему в квартиру и вынесли оттуда всё самое ценное! Полиция сразу сказала, что шансов найти преступников мало... Но не зря Антошу приняло в свои ряды мафиозное Братство Белой Руки, состоящее из его одноклассников.

А вскоре у мафии вдруг появляется благородный помощник – великий и ужасный Леха Быков. И дело стремительно идет к развязке...

ISBN 5-04-009777-8

© Нестерина Е. В., 2002
© Елена Нестерина, 2002

Содержание

Глава I	6
Глава II	12
Глава III	18
Глава IV	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Нестерина

Мафия забивает стрелку

...Ключи точно соответствовали замкам. Воровская рука в чёрной перчатке уверенно открыла дверь квартиры. Не зажигая света, люди бесшумно проникли в одну полутёмную комнату, другую... Они знали, чего хотели. Без спешки и суеты вынесли то, что им было нужно. Тихо, не оставив улик, следов и отпечатков, покинули квартиру. Щёлк – закрыта входная дверь. Словно и не было совершено никакого преступления... Оглянувшись по сторонам, воры удалились прочь, унося награбленное...

Глава I

Подготовка к запуску

Хмурым зимним днём ученик восьмого класса «В» Антон Мыльченко стоял у окна. В школе только что началась большая перемена, по коридорам с визгом и гиканьем носились мальчишки и девчонки, скакали по лестницам, уворачивались от учителей, которые им это делать запрещали. Но Антоша ничего не замечал. Его взгляд был устремлён далеко-далеко – в сине-серую даль низкого неба. Где-то там на просторе гуляли вольные ветры, ревели бури, вспыхивали яркие молнии. Ничего этого было, правда, не видно. Но Антошу такая мелочь не волновала. Он знал, что где-то она есть – наполненная бурными событиями жизнь...

Со стороны можно было подумать: стоит себе просто так мальчик, приглаживает свой белобрысый чубчик, вздыхает, иногда ботиночком притопывает. Но на самом деле в голове этого мальчика одна за другой носились сейчас мечты. Антоша мечтал о горячей любви, представлял себя на вершине небоскрёба в объятиях прекрасной блондинки. Одновременно с этим ему хотелось совершить какой-нибудь подвиг (спасти тот же самый мир, например), прославиться, увидеть своё имя и фотографию во всех газетах, экранах, новостных лентах, на афишах, столбах и заборах.

А ещё в его уме постоянно складывались стихи. Если успевал запомнить, Антоша записывал их в толстую фиолетовую тетрадь, а иногда переписывал красивым почерком на листы почтовой бумаги и отправлял свою рукопись – без фамилии автора и обратного адреса (ведь так романтичнее и загадочнее) – по адресам издательств, газет и журналов. Раньше он посылал распечатки, но потом понял, что это какая-то журналистика, настоящая литература – это когда только от руки, ру-ко-пись! Антон даже не ждал ответа или рецензии. Он верил, что истинное искусство само пробьёт себе дорогу. А пока пусть его стихи просто радуют людей. Ведь не раз представлял себе Антоша: открывает читатель газету или журнал – а там напечатано прекрасное стихотворение. «Неизвестный автор» – значится в конце. Вся страна пытается отгадать загадку: кто же он, этот таинственный поэт-невидимка? Проходит год, два, три – сколько нужно... Прогрессивная общественность обеспокоена неизвестностью – кто же он, этот таинственный незнакомец, новый величайший поэт всех времён и народов? Куда пропал? Когда откроет своё инкогнито? И вот тогда-то на мировой арене и появится он, Антоша, с фиолетовой тетрадкой, которая подтвердит подлинное авторство созданных им произведений. Почитатели ликуют, портрет Антона Мыльченко вешают рядом с портретом Пушкина в каждой школе и библиотеке... А он пишет всё лучше и лучше, день ото дня его мастерство оттачивается, а стихи радуют и поражают всех людей!

Но в последнее время что-то не заладилось с творчеством. Антоша очень хотел славы поскорее и так волновался из-за того, что она где-то заплутала и всё никак не обрушивается на него. Из-за этого стихи не получались, учёба в школе не ладилась, да ещё любви, без которой не мог существовать ни один поэт, да и просто знаменитый человек, не было.

...И рифма дремлет в пробуждении,
Творенья льются из пера.
Поэзией моей овеванный,
Твой образ...

Та-ра-ра-ра-ра... И всё. А дальше никак. И как Антоша ни старался, стихотворение не получалось. Не было ни рифмы, ни мысли. Ни-че-го...

Антоша встал на цыпочки и прижал нос к стеклу. Он волновался и, точно конь вороной, в нетерпении бил по полу ногой, ерошил свои белёсые волосы и скрипел по стеклу пальцем. Мысли скакали, точно взволнованные тушканчики по степи. Напрасно Антоша пытался собрать их в кулак и подумать о чём-то одном...

И вдруг новая, очень свежая мысль пришла ему в голову. Антон ахнул и заговорил, обращаясь к самому себе:

– Творческий кризис! У меня же самый натуральный творческий кризис! Так вот он какой!

– Эй, Гуманоид, опять сам с собой разговариваешь? – раздалось вдруг над самым Антошиным ухом.

– Стихи, что ли, сочиняешь?

– Снова какая-нибудь хрень? Любовь-морковь?

– Розы-мимозы?

Антошу окружили девочки из параллельного восьмого «А» класса. Весёлые, шустрые, они не давали спуска никому – всегда находили, над чем посмеяться. Антоша сразу смутился и попытался забиться в угол. Но девчонки не отставали. Наоборот, они обступили его плотным кольцом и тормозили. Вот уже неделю они не давали ему проходу – то стихи пытались заставить про них придумать, то на дискотеку зазывали, а то принимались щекотать его, щипать, дёргать за нос, за уши. А то как-то губной помадой изрисовали, Антоша даже заплакал и еле-еле отмылся, из-за чего опоздал на урок алгебры. И учительница по кличке Овчарка его чуть не загрызла.

– Придумай про меня стих! – трепала Антошу за рукав Аська – чрезвычайно стильная девчонка высокого роста.

– И про меня! Давай! Я поэт, зовусь Незнайка! – дёргала с другой стороны Лариска, рыжая бестия с вечно прищуренными ехидными глазами.

– Эй, поэт Гуманоид! Сочиняй давай стихи!

Антон Мыльченко вжался в угол ещё сильнее и попытался соскользнуть на пол. Но девчонки тут же схватили его за воротник, поставили на ноги.

«Да что ж это за женские персонажи такие мне попадаются! – с ужасом думал Антоша, отворачиваясь от нахальных девиц. – В прошлые века ради женщин стрелялись, на дуэль вызывали. А эти... А из-за этих... В них и влюбиться-то невозможно... Противные». Антоша сжал зубы и решил не сдаваться.

– О чём мечтаешь? – с хохотом тыкая пальцем в Антошу, спрашивала Лариска. – Знаем, о девочках. Когда же ты признаешься, о каких!

– Давай выкладывай свои секреты!

– А мы послушаем!

– Хи-хи-хи!

Пока девчонки прыгали вокруг него и верещали, Антон только и мог, что мстительно думать: «Ничего. Я про вас так пропишу... Будете у меня в новой мифологической поэме злобными летающими монстрихами! Гаргулии! Вот вы кто!» Неожиданно для себя Антон произнёс последние слова вслух, причем очень громко. Девочки на миг примолкли.

– Так, значит, мы гаргулии? – первая опомнилась Аська. – Я не ослышалась?

Антоша и сам удивился – как это у него вдруг вырвалось. Но всё равно ничего не ответил и только набычился ещё больше.

– Ну, чего молчишь, Гуманоид?

С детских лет привязалось к Антоше это прозвище – Гуманоид. Он протестовал против него всеми фибрами своей поэтической души. Но ничего не помогало. И в школе, и в родном дворе все с удовольствием называли его Гуманоидом. И Антону приходилось откликаться.

Гуманоидом его прозвали давно. Ещё дошкольником отправился как-то Антоша погулять по близлежащей стройке. Ходил, бродил, лазил везде. Откуда-то сверху упал на него разорвавшийся мешок с сухим цементом. Антон и пискнуть не успел, как оказался под кучей порошкообразной смеси. Засыпало Антошу всего – и шорты, и ботинки, и курточку. Строители, конечно, прибежали, вытащили бедного ребёнка из-под мешка, довели до родного двора.

И вот перепуганный Антон, весь обсыпанный блестящим сухим порошком, двигался по направлению к своему подъезду. Двигался медленно и неровными шагами, потому что глаза Антоши тоже порошком засыпало. Его заметила любознательная старушка. Она только что оторвалась от чтения газеты «Вести родных просторов». Газета писала о том, что космические пришельцы уже готовы к братанию с людьми. А старушка очень хотела с ними брататься. Она мечтала быть первым человеком, подружившимся с гуманоидами. Когда же старушка увидела, что к ней движется маленькое, заторможенное и блестящее существо, она поняла, что её мечта сбылась.

– Гуманоид! – крикнула она громко. – Наконец-то! Слава тебе, господи!

Весь двор тут же сбежался на её крик.

– На контакт идёшь! – радостно воскликнула старушка и протянула руки навстречу маленькому Антону. – Инопланетное существо!

Но тот, ударенный мешком, соображал плохо. Заревев, как пожарная сирена, Антоша, с большим трудом переставляя ноги, бросился в свой подъезд. Он хотел только к маме. Она помыла бы его, отчистила и успокоила.

Так дело и кончилось. Добрая мама не ругалась, только сильно переживала, не повредил ли Антоша голову. Когда же чистый, отмытый и успокоенный Антоша вновь появился во дворе, кто-то из мальчишек крикнул:

– Ну что, Гуманоид, очухался? Погулять выполз?

– Гуманоид! Гуманоид! – радостно подхватили все остальные.

Старушка, первая назвавшая Антона Гуманоидом, посмотрела на него равнодушно. Просто не узнала – мальчик и мальчик, их во дворе полно бегают. Потому что Антон был уже не серебристым, а значит, никаким не пришельцем из космоса. Только прозвище её приклеилось к Антону Мыльченко намертво. И чем чаще поведение романтического Антона отличалось от поведения всех остальных ребят, тем чаще называли его Гуманоидом.

– ...Ну так что? – тем временем продолжали приставать к Антону нахальные девчонки. – Не хочешь про любовь рассказывать?

– Ы-ы-ы...

– Чего в угол забился? – Аська обнаглела и уже дёргала Антошу за ушки. – Придумай лучше песню для какой-нибудь популярной группы. Прославишься. И мы с тобой заодно! А?

Жизнь казалась сейчас Антоше совершенно невыносимой. Отмахиваясь от назойливых Аскиных пальцев с длинными ногтями в сиреновом маникюре, Антоша крикнул:

– Отстаньте от меня! Что же это за судьба у меня такая! Вся моя грустная жизнь – это события трагического рассказа, романа, эпопеи... А вы, вы... вы отрицательные женские персонажи! Вот!

Девчонки оглушительно захохотали. Антон снова попытался вырваться из их круга, но снова напрасно. Руки девчонок держали его крепко.

Помощь пришла неожиданно.

– Вот ты где, Антон Мыльченко! – раздался негромкий, но твёрдый голос.

Девчонки обернулись и увидели одноклассницу Антоши Арину Балованцеву. У неё за спиной стоял мощный Витя Рындин. Они всегда ходили вместе – Арина и чуть позади неё надёжный, как скала, Витя. Когда-то он сам вызвался быть её добровольным телохранителем. И до сих пор, кажется, был этому рад.

Арина пользовалась большим уважением. Она легко решала проблемы. Многие старались набиться ей в приятели, но Арина была верна своим старым друзьям и не спешила заводить новых. И одноклассников обижать не позволяла никому.

– Что, девчонки, вы с Антоном уже поговорили? – обратилась Арина к Антошиным мучительницам. – А то мы тоже хотим.

– Да вроде как... – пробормотала Аська.

Она покосилась на Арину, на её молчаливого телохранителя, и вскоре Аськи и след простыл. За ней ускакали подружки. И вот уже Антоша остался с Ариной и Витей.

– Ну что? Ты как? – спросила у него Арина. – Как настроение, поэт?

– Проблемы есть? – добавил Витя.

Антоша отрицательно замотал головой. Во-первых, потому, что проблем, как ему казалось, больше не было. А, во-вторых, Антоше очень хотелось сообщить своим спасителям, что у него сейчас только что миновал творческий кризис и появился замысел новой эпическо-мифологической поэмы. С благородным героическим сюжетом на тему борьбы с монстрами. Но вместо этого Антон сделал шаг вперёд и срывающимся голосом произнёс:

– Арина, это... Давай я тебя через ручей переведу, что ли...

– Какой ручей? Зачем? – удивилась Арина.

– Так это... Оттепель. Ручьи, лужи. Не зима, а сплошная слякоть. А у ручья я тебе и пригожусь.

Витя хмыкнул и постарался спрятать улыбку.

– Ой, Антоша, может, ты прогуляться на улицу сходишь? – предложила Арина, тщательно присматриваясь к юному поэту. – Перемена длинная. Сходи проветрись.

– Нет, Арина! – воскликнул Антоша. – Мне просто необходимо тебе пригодиться!

Он был благодарен за своё спасение, мечты и образы переполняли его душу. Антон уже успел представить, как он в роли Тристана переносит Арину – Изольду через ручей. Тем более что самый настоящий ручей действительно тёк неподалёку от школы – в бане-сауне, что находилась напротив, прорвало канализацию, поэтому уже несколько дней подряд вода хлестала мощным потоком.

Потом, вспомнив про свою поэму, Антоша мысленно ввёл туда Арину и Витю как положительных персонажей – Витю как могучего воина с двуручным мечом, а Арину как бесстрашную валькирию на колеснице. Антон засуетился, принялся что-то рассказывать... Он хотел поведать ещё так много, но от волнения постоянно сбивался, путался, и понять в его рассказе ничего было нельзя...

Поэтому Арина сказала:

– Ладно, Антоша. Раз у тебя проблем никаких нет, мы пошли. У нас важное дело, торопимся, понимаешь?

– Ой, понимаю! – ответил Антоша.

– А сейчас пойдика всё-таки освежись на улицу, – добавил Витя.

С этими словами они развернулись и отправились по коридору к кабинету технологического труда для мальчиков.

А Антоша, вздохнув, пошёл к выходу из школы. Потому что все рифмы и строчки, которые он только что придумал, почему-то вдруг забылись. Антоша с тоской понял, что плохой он поэт, да и творческий кризис, оказывается, ещё в полном разгаре... Грустные мысли вновь гурьбой напали на Антона Мыльченко.

– ...Учти, я видела, что ты не переобулся, – крикнула ему вслед дежурная десятиклассница, стоявшая в дверях. – Так что без сменной обуви я тебя обратно в школу не впущу!

– Эх, женщины, какие же вы разные... – произнёс Антоша, приглядываясь к клумбе, которую недавно перекопали. Но тут и там среди разбросанного снега и комьев земли видны

были сухие завядшие цветки. Эти цветки на некоторое время и приковали Антошино внимание.

Навстречу Вите и Арине по коридору первого этажа бежали их шустрые одноклассники Костя Шибай и Мамед Батыров. Они, прячась за спины проходящих мимо, кидались друг в друга драной перчаткой и, попав, радостно вопили: «Тухлый! Тухлый!»

– Эй, вы на улицу случайно не пойдёте? – спросила у них Арина.

– Идём. Я вот только Батырова тухлым сделаю... – подтвердил Костя, останавливаясь и метко бросая перчатку в зазевавшегося Мамеда. – Всё, тухлый!

– Тогда к вам дело, – Арина заговорщицки подмигнула Косте. – Туда сейчас наш Антоша Мыльченко направился. Вы уж его проконтролируйте.

Пока Мамед отвернулся, Витя подал какой-то знак Косте и многозначительно постучал по своему запястью. Костя его понял и кивнул в ответ. Витя и Арина тоже без слов его поняли.

– А что такое? – усмехнулся Мамед, подбрасывая перчатку и целясь в Костика. – На нашего поэта и прозаика усилилось воздействие луны? Или съел что-нибудь неромантическое?

– Да я и сама не знаю, – пожала плечами Арина. – Но что-то уж очень он подозрительно грустный.

– Активно грустный, – добавил Витя. – Вон он, гляньте, ворон считает.

Ребята посмотрели в окно и увидели меланхоличного Антошу, который уставился в одну точку и водил в воздухе вытянутой рукой.

– Так что вы уж проследите, чтобы его энергия использовалась в мирных целях, – сказала Арина. – Он нам ещё пригодится. Сам сказал...

– Ну что, Мамедка, постараемся? – подмигнул приятелю Костя. – Не дадим поэту потерять смысл жизни?

– Сделаем! – крикнул Мамед удаляющимся Арине и Вите.

– Спасибо!

Витя и Арина подошли к двери мастерских, где обычно у мальчиков проходили уроки технологии. Оглянувшись, Витя вытащил ключ и открыл кабинет. Они вошли внутрь и снова заперлись на замок.

– Неужели почти готова? – спросила Арина, пока Витя вытаскивал из-за верстака тщательно упакованные лёгкие красивые детали чего-то серебристого.

– Да.

Дело в том, что тут, за дверью мастерских, долгое время шла подготовка к самому настоящему чуду. Запустить над городом летающую тарелку и создать таким образом сенсацию было давней мечтой Арины. Витя Рындин пообещал, что расшибётся, но совершит для Арины чудо. Арина всё придумала, а Витя при помощи Кости Шибая принялся за техническое воплощение мечты – и они часами сидели в этом кабинете. Под покровом строжайшей тайны почти месяц колдовали они над этой тарелкой. Кроме них троих, больше ни одна живая душа не знала об этом.

Вот и сейчас тут должны были произойти последние приготовления к запуску. Учитель технологии Павел Игнатьевич разрешил Вите и Костику оставаться в мастерских и вытачивать на станках, сверлить, паять. Павел Игнатьевич даже доверял им приходить в его отсутствие, то есть брать в учительской ключ, работать, сколько надо, а потом вешать ключ на место.

Так и в этот раз – Павел Игнатьевич давно ушёл (сегодня у него были всего два первых урока), и Витя собирался закрыться в кабинете вместе с будущей летающей тарелкой, которую он хранил в разобранном виде за коробками с деревянными заготовками. И завершить сборку. Костя Шибай, ответственный в этой операции за внешнюю безопасность, должен был появиться уже под самый финал, то есть после уроков. А поскольку в классе было много любо-

пытных, как, например, приятель Костика рок-баянист Мамедка Батыров, Костик отвлекал и его и следил за тем, чтобы операция не привлекала больше ничьего пристального внимания.

– Ну как тут? – Когда Витя вытащил все детали и собрал их вместе, Арина бросилась к летающей тарелке и замерла в восхищении. – Вот это да! Как настоящая! Красота!

– Нравится? – просиял Витя Рындин, обычно невозмутимый.

– Очень! Неужели она уже готова? – спросила Арина, не переставая любоваться конструкцией.

– Ага. Осталось один диск подклеить сбоку – и всё! – ответил Витя.

Еще некоторое время они стояли и любовались на будущее чудо, в основании которого лежал плотный шар, – Витя собирался надуть его гелием из небольшого баллона, что ему удалось раздобыть. И самый настоящий дрон, которым можно было управлять с пульта. Ради этого Витя даже записался в кружок электронного авиа-моделирования и ходил туда исправно, пока не выведал основную тайну воздухоплавания подобных аппаратов.

Арина с восхищением смотрела на Витю. Творение его рук было прекрасно. Сам сделал! Они с Костиком, конечно, тоже помогали Вите. Как помогали – поддержи, подай, отрежь, приклей... Но тем не менее это была совместная работа – кто-то бегал по всему городу и искал тонкую серебристую бумагу, кто-то покупал непрозрачный полиэтилен и резал его на точно вымеренные сегменты, кто-то долго стоял и держал на вытянутых руках готовые части будущей летающей тарелки, которые ещё не склеились...

И теперь эта сложная конструкция, разложенная на широком столе, радовала глаз. Конечно, вблизи было понятно, что всё это – творение человеческих, а не инопланетных рук. Тонкие рейки, образующие диск с башенкой сверху, натянутый на рейки полиэтилен, серебристая бумага, напоминающая некий странный металл, фольга, мерцающие, точно настоящие бортовые огни летающей тарелки, стразы из переливающегося пластика...

– Ух, если это увидеть в небе, да ещё тогда, когда уже смеркаться начнёт... От настоящей летающей тарелки точно не отличить, – не переставая любоваться воплощением своей мечты, говорила Арина. – А то у нас в городе ничего не происходит, ведь правда? С появлением тарелки такое тут начнётся... В общем, молодец ты, Витя!

– Теперь бы только чтоб с запуском всё удачно получилось, – вздохнул Витя.

– Постараемся, – уверенно проговорила Арина. – Ладно, после седьмого урока мы приходим с Шибаем к тебе. А перед учителями мы тебя отмажем. Не волнуйся.

Глава II

У куста барбариса стою...

Антоша Мыльченко, рукой загородив от солнца лицо, меланхолично рассматривал клумбу.

«Увы, увы, – думал он. – Ничего у меня не получается. Никто меня не любит... Только издеваются. Увял мой талант, смёрзся, как эти цветы. Я один. Грустный, никому не нужный. В печали моё творческое сердце, гнетёт его мировая скорбь... Тревожат судьбы человечества. Стихов больше не могу писать, а уж поэм тем более! Ненужный я, никуда не годный. Человечеству от меня только проблемы...»

– Да, Балованцева права, Гуманоид наш что-то явно не в себе, – издалека приглядываясь к Антоше, сказал Костя.

– А он когда-нибудь бывает в себе? – заметил Мамед. – Так, к качелям засеменил. И точно, дело серьёзное. Давай-ка, Костик, подберёмся поближе.

– И ни любви, ни радости, ни творческого воплощения не получает мятежная душа моя... – бормотал Антон, раскачиваясь на качелях и болтая ногами.

– Эй, Антошка, как жизнь-то? Нормалёк? – весело крикнул ему Мамед. – Качаешься, что ли?

– О, вот ещё мучители мои... – обречённо произнёс Антон. – Качаюсь... А что мне ещё остаётся?

– Как – что? – бодрым голосом сказал Мамед. – Жить, Антоша, учиться и бороться!

– Ах... Не за что мне в жизни бороться. Я проиграл в этой суровой борьбе. Ничего у меня не получается...

Костя Шибай остановил Антошины качели.

– Ну ты и крендель! – заявил он. – Не за что бороться. Там, понимаешь, девушка на лестнице стоит, вздыхает и, по-моему, портрет твой в руке держит. А он тут...

Антошино настроение резко сменилось. Он пристально посмотрел на Костю, потом на Мамеда.

– Мой портрет? Да? А вы меня не разыгрываете?

– Ни в коем случае, – отрезал Костя. – Мы констатируем факт.

– Факт... – Антоша хорошо знал значение этого слова. – А кто она?

Мамед посмотрел на него, как на чудо природы.

– А ты сам не догадываешься?

Антоша схватился ладошками за щёки.

– Я... Я даже подумать боюсь. Неужели Арина Балованцева?! Ведь я её хотел через ручей перенести, как Тристан Изольду! И пригодиться обещал...

Костя и Мамед переглянулись.

– Ну и тормоз же ты, Антоша, – покачал головой Костя. – Про вас уже вся школа говорит. Ну, подумай получше, напряги своё творческое воображение. Представь себе ЕЁ на ступеньках...

– Какого этажа?

Костя и Мамед посмотрели на него с сожалением.

– Стоит она на лестнице, между вторым и третьим этажом, грустная такая, молчаливая... – Мамеда понесло. – И время от времени... м-м-м... портрет целует!

– Правда? И действительно мой портрет? Да кто же она? Кто?

– Догадайся, Антон, с трёх раз. Идёт мимо директор школы, а эта прекрасная дама всё стоит, гремит ведрами уборщица, бегут малолетки... А она каждую перемену на посту, грустью обливается, портрет к сердцу прижимает...

– И раз в три минуты повторяет твоё имя, – добавил Костя, потому что Мамед что-то уж совсем разошёлся.

– Ой! И кто ж на такое отважится? – изумился самокритичный Антоша. Но обрадовался этой вести невероятно. – Я хочу к НЕЙ бежать, я уже на крыльях... это... воспарил! Значит, в нашей школе, на лестнице между вторым и третьим этажом?

– Ага, – кивнул Мамед.

Антон Мыльченко галопом бросился в школу. Он не обратил никакого внимания на строгую дежурную в дверях, напрасно она пыталась схватить его за курточку и не пустить в школу.

– Мамед, а мы ничего, не переборщили? – не спеша направляясь вслед за Антошей, спросил у приятеля Костя. – А вдруг она его с лестницы спустит?

– Не должна, – уверенно заявил Мамед. – Она мирная. Кстати, мы с тобой ему про одного и того же человека говорили, правильно?

– Надеюсь, – усмехнулся Костя. – Ох, только бы всё мордобоем не кончилось...

Радость Антоши зашкаливала. Не замечая ничего вокруг, он бежал вперёд, прыгал вверх через две ступеньки. Антон ещё не знал, кого именно он увидит на месте свидания, всё было так таинственно, а значит, так, как надо.

«Нет, меня действительно не обманули! – увидев на лестничной площадке одинокую девчоночью фигуру, в восторге подумал он. – И даже портрет в наличии! Ах, мои верные друзья Костя и Мамед, спасибо!»

Девочка медленно ходила туда-сюда и что-то держала в руках. Антоша, конечно же, узнал её – и обрадовался этому ещё больше.

– Ау, это я! – бросился к девочке Антоша и закрыл ей глаза ладонками. – Ку-ку!

– Ой, кто это? – испугалась девочка. – Что ещё за ку-ку? Хватит шутить!

Девочку звали Зоя Редькина. С первого класса она сидела за одной партой с Антошей. Уж каких только фокусов она не натерпелась от своего беспокойного соседа, сколько раз она помогала ему, защищала от нападков. Но недавно терпение кроткой и доброй Зои Редькиной лопнуло. В последнем стихотворении, посвящённом ей, Антон назвал её лягушкой. Зоя даже листок выронила от огорчения, когда это прочитала. И сколько ни просил её Антоша дочитать стих до конца и увидеть, что на предпоследней строчке написано, что эта лягушка – царевна и поэтому превращается в увешанную золотом и бусами красотку, Зоя была непреклонна. Она попросила учителей рассадить их с поэтом за разные парты. Развод, как говорится, и кактус между партами. И Зоя, кажется, до сих пор была вполне довольна этим.

«...Она страдает и тоскует! – в восхищении думал Антоша, убирая свои ладони от Зоино лица. – Наконец-то! Поняла, что хочет вернуться!»

– Ты... – начала Зоя, но Антон перебил её.

– Ах, Зоя, ничего не говори! Как это прекрасно – ты и я!

– В смысле? – не поняла Зоя и подёргала себя за тонкую рыжеватую тощую косичку.

Антоша только набрал побольше воздуха и собрался что-то сказать, как прозвенел звонок. Зоя бросилась бежать по лестнице. Антоша схватил её за руку.

– Звонок на урок не сможет разлучить нас, Зоя! – крикнул он. – Мы ещё встретимся!

– Это зачем? – удивилась Редькина.

Антоша увеличил скорость, оказался впереди Зои и перегордил ей дорогу.

– Я буду ждать тебя сразу после уроков. У школы, – запыхавшись, проговорил он. – Там, возле зарослей барбариса. Приходи! Это очень важно!

Зоя Редькина с сомнением посмотрела на него и кинулась в кабинет русского языка. Уже после учительницы Антоша тоже вбежал в класс и все уроки напролёт бросал на Зою пронзительные взгляды. Зоя даже двойку за словарный диктант получила и подумала, что это всё из-за того, что Мыльченко на неё как гипнотизёр пялился. Антоша же радостно вертел головой, подмигивал всем своим многочисленным спасителям, думая только о предстоящем свидании. И ему казалось, что творческий кризис миновал.

- Ну, как наш Мыльченко? – между уроками спросила Арина у Кости и Мамеда.
- Всё с ним наладилось, – заверил её Костя. – Редькина никуда от него не денется.
- Теперь ребята не соскучатся, – добавил Мамед.
- Ну, только бы не передрались...

...У куста барбариса стою
И стихи о любви говорю... –

жмурясь на солнце, которое то и дело выглядывало из-за тучи, повторял про себя Антон. Едва закончился последний урок, он бросился на улицу и занял пост на месте будущего свидания.

И теперь у ободранных низеньких кустиков он ждал Зою и размышлял: «Великому писателю необходимо быть влюблённым! Любовь – двигатель искусства! Так, надо встать поживописнее. Правую ногу чуть вперёд, так. Хорошо было бы, если б ветер кудри развеивал...»

Антон повертелся в разные стороны, но ветер, как нарочно, ниоткуда не дул. «Ладно, ветра нет, кудрей тоже, – подумал Антон. – Будем брать другим».

Из дверей школы показалась Зоя Редькина. Увидев её, Антон активизировался, замахал ей руками. Он очень хотел, чтобы в этот момент, как в фильме, заиграла лирическая музыка. Но откуда она могла взяться? Антоша это прекрасно понимал. Что ж, решил он, на нет и суда нет. Поэтому Антон просто бросился Зое навстречу.

- Мое ожидание вознаграждено! Ах, я уже ничего не вижу!

Добрая и очень наивная Зоя Редькина тут же кинула сумку на землю и подбежала к Антону.

- Что с тобой случилось, Мыльченко? – встревоженно спросила она. – Почему не видишь? Тебя сегодня не били?

Антон растерялся.

- Да при чём здесь били-то?

Зоя внимательно присмотрелась к Антошину лицу:

- Так били или нет? Быстро говори, потому что ты как-то на ногах неровно стоишь.
- Нет, сегодня не били, это точно! – отчитался Антон.

Зоя, кажется, поверила, поэтому немного успокоилась. Она всё-таки переживала за своего бывшего соседа по парте, с которым вечно случались какие-нибудь несчастья. Она подобрала сумку и уже собралась идти домой, но на всякий случай ещё спросила:

- А тогда почему проблемы со зрением? Почему ничего не видишь-то?

Антон разозлился:

- Тьфу, да это образно! Так говорят, когда чья-то красота слепит! Ясно тебе, Редькина? Твоя сейчас красота слепит, в общем...

Ни во дворе, ни в классе Зоя Редькина красавицей не слыла. Но очень хотела стать красавицей, смотрела много роликов и читала о тайнах макияжа и особенностях последней моды. Но пока это не приносило никаких результатов. Поэтому Зоя всегда расстраивалась, глядя в зеркало и замечая там только избыточные веснушки на щеках и носу-картошке, маленькие глаза и жидкие волосы непонятного цвета.

– Что ты там сказал – моя красота? – грозно двинулась Зоя на предполагаемого обидчика. – Наезжаешь, да, Мыльченко? Вот сейчас я тебя как тресну...

– Тихо-тихо, Зоя... – растерялся Антоша, так и не сообразив, что именно он сказал не так. – Посмотри лучше, какой красотой дышат листики этих кустов.

Зоя посмотрела на единичные засохшие листики на кустах и подумала, что Антоша скорее всего занят написанием своего очередного произведения. И, возможно, скоро он начнет подсовывать его, прочти, мол, – ведь раньше именно ей, как соседке по парте, обычно доставалась эта тяжёлая работа.

– Ты чего, какую-нибудь фигню про листики сочиняешь? – спросила она. – Чего ты меня звал-то?

Антон вздохнул.

– Да ты просто ощути, как пахнут эти вечнозелёные листья барбариса...

– А с чего ты взял, что это барбарис? – с сомнением произнесла Зоя, кото-рая очень любила растения.

– Так ты будешь нюхать или нет?

Зоя нюхать засохшие листики отказалась, попытавшись сослаться на то, что на пути к ним лежит большая лужа. Но Антоша схватил её на руки и попробовал отнести на другой берег этой лужи. Зоя отбрыкивалась, требовала поставить её на место, да так натурально, что Антон не выдержал.

– Зоя, ну чего ты притворяешься, про нас же вся школа знает! – закричал он, не замечая, что на него с интересом смотрят идущие мимо старшеклассники. – Кто с моим портретом на лестнице стоял, кто его слезами обливал? Не ты? А сейчас тогда чего с тобой?

Зоя обалдело посмотрела на него и встала в лужу.

– Да ты что, Гуманоид, с дуба рухнул? Я на лестнице басню учила. Вон книжка в сумке.

– Как, Зоя, басню? – На глазах Антоши появились слёзки. – Нет, ты меня обманываешь, это женское коварство! Ну давай, будет просто коварство? Ну скажи, что не басню...

– Когда ж ты от меня отстанешь! Басню! Вот прицепился! – с этими словами Зоя бросилась вон. Она ругала себя за то, что опять поверила в глупости своего бывшего соседа по парте.

Но Антон побежал за ней с криком:

– Нет, Зоя, нет, стой! Я не это имел в виду!

– Ну а что ещё? – Зоя остановилась и поёжилась от порыва холодного ветра.

– Я хотел тебе это... вот курточку свою предложить. Погреться, – стаскивая с себя куртку и надевая её на Зою, сказал Антоша. – А то что-то ты как-то не по сезону сегодня одета. Красиво, бесспорно, очень красиво, но не по сезону!

Зоя закуталась в Антошину куртку и посмотрела на своего бывшего соседа с явным уважением и благодарностью.

Антоша это сразу понял и отправился провожать Зою домой. Не переставая болтать, Антоша дошёл до редькинского дома, потом до квартиры, и даже устроился на кухне пить чай с купленными по дороге ватрушками.

В разгар чаепития появился подвыпивший Зоин папаша.

– Это чьё барахло тут на моей вешалке висит? – рявкнул он, скидывая на пол чужие вещи.

– Папа, это гость! – бросилась к родителю Зоя.

– Быстро на улицу с гостем! – скомандовал папаша, грозно надвигаясь на Антошу.

– Какая деспотия, – сочувственно проговорил Антоша, когда они вместе с Зоей в две секунды очутились на лестничной площадке.

Зоя вздохнула.

– Ничего, – ободрил её Антон. – Пойдём, Зоя, гулять. Посмотри, какие на улице погоды стоят.

– Холодрыга, конечно. Но пойдём, – благодарно шмыгнула носом Зоя, протягивая Антоше ватрушку, которую в последний момент ухитрилась стянуть со стола.

– Спасибо, Зоенька. Ты настоящий друг.

– Да ладно тебе...

Антон и Зоя побрели через дворы и вскоре и вышли на бульвар. Так началась их долгая совместная прогулка.

С большими предосторожностями Вите, Арине и Косте Шибаяу удалось вынести из кабинета технологии разобрannую и готовую к транспортировке тарелку. Больше часа им пришлось ждать, когда уляжется суета школьной пересменки и перестанут носиться по коридорам те, кто пришёл на занятия в кружки.

Как они выходили из кабинета труда и из здания, заметили только дяденьки казаки, которые охраняли школу от внешних врагов. Но они особого внимания на ребят не обратили.

И вот теперь бодрым шагом Витя, Арина и Костя двигались по направлению к «Ледоколу» – центральному кинотеатру города. Смотрелась их группа вполне мирно: как будто примерные дети идут оформлять полезную и задорную стенную газету – несут рулоны бумаги, пластиковые пакеты, нагруженные, конечно же, красками, кисточками и текстами будущих статей.

– Представляете, как будет мощно, когда люди увидят летающую тарелку в небе? – с восхищением глядя вдаль, говорила Арина. – Теперь-то все уж точно поверят, что инопланетяне существуют. Ведь мы никого не обманываем, правда? Это ж ничего, что тарелка ненастоящая?

– Конечно! – подхватил Костик Шибай – большой любитель авантюры. – Люди наглядно убедятся в своих догадках, которые в газетах и по телевизору то подтверждают, то опровергают. Есть инопланетяне – нет инопланетян... А тут уж будет факт. Прямо над головой.

Между тем начало смеркаться, потому что времени уже было около пяти часов вечера. Ребята прибавили шаг. Сейчас им предстояло забраться на крышу кинотеатра, быстро собрать летающую тарелку и пустить её в небо. Крыша кинотеатра «Ледокол» была выбрана для места запуска тарелки не случайно. Во-первых, в кинотеатре работала тетя Кости Шибая, поэтому она обещала беспрепятственно пустить племянника и его одноклассников, которые попросились якобы на пятичасовой сеанс. А, во-вторых, «Ледокол» стоял высоко на горе, поэтому обзор там был самый лучший – летающую тарелку могли заметить очень многие, но как следует рассмотреть вряд ли у кого бы получилось. Разве что в бинокль или с вертолётa. А в темнеющем небе эффект должен быть замечательный.

– ...Ну вот, Зоя, и тогда я решил, что моё творчество должно быть проникнуто героическим пафосом, – широко размахивая руками, вещал Антон Мыльченко. – В этом заключается его истинный смысл! Вот так-то!

Вот уже почти час они гуляли с Зоей Редькиной. Антоше в очередной раз удалось заболтать доверчивую Зою, и она, сама этого не заметив, окончательно простила бывшего соседа-поэта и теперь слушала его восторженные речи. Антон без остановки плёл про свои творческие метания, про красоту неба и листьев, про будущую поэму, сюжет и композицию которой он на двух последних уроках уже успел обдумать. Антон был так счастлив, что Зоя простила его, что муза вернулась и дружба продолжается, и поэтому он готов был хоть всю ночь по городу носиться и болтать без умолку. Зоя слушала, преданно таскаясь с Антоном по улицам, но уже начала замерзать, да и есть тоже хотелось.

– ...Зоя, знаешь, как поэту плохо без музыки? – заглядывая ей в лицо, спрашивал Антоша. – Вот, а ты взяла и так нагло улетела, что я без музыки остался, а без музыки мне просто никуда...

И в этот момент из-за угла им навстречу вышли Арина Балованцева и группа управления полётом тарелки.

– Привет! – удивилась Арина.

– А вы как тут оказались? – разглядывая своих одноклассничков, спросил Витя.

– Гуляем! – улыбаясь до ушей, произнёс поэт Мыльченко.

Зоя Редькина только хлопала глазами и не знала, что сказать.

– Ясно, променад, – кивнул Костя Шибай и усмехнулся: пара, снова сформированная при его непосредственном участии, вела себя правильно, то есть мирно гуляла и не дралась.

– А чего это вы такое несёте? – присмотревшись к запчастям летающей тарелки, спросила Зоя.

Хоть составные части тарелки были завёрнуты в бумагу, не особенно привлекающую к себе внимание, Зоя почему-то заинтересовалась.

– Да так... – смутился Шибай.

– Так вы ещё даже дома не были! – воскликнула Зоя, присматриваясь к школьным сумкам, которые вся компания тащила с собой.

– А вы, кстати, тоже, – заметила Арина, кивая на рюкзачок у Антоши за спиной.

– Это только я не был, – скромно, но с достоинством заявил Антоша. – Я у Зои в гостях ватрушки ел.

– Вот это любовь... – протянул Костя Шибай.

– Какая ещё любовь! Это мы просто разговаривали. Ватрушки купили, съесть надо было... – смутилась Редькина и покраснела. Но быстро справилась с собой и спросила: – А что это у вас такое интересное?

– Ну куда вы идёте? – подхватил Антоша, потому что никто из одноклассников Зое не ответил. – А можно с вами?

– Скажите, куда?

Надо добавить, что и у Зои, и у Антоши нюх на всякие тайны был изумительный. «Ну и куда вы идёте?», «А что это вы несёте?» – пристали они. Трое заговорщиков в нерешительности остановились и принялись что-то вяло объяснять и переводить стрелки.

Между тем время шло. Сгущались сумерки, и нужно было торопиться изо всех сил.

– Вы понимаете, что операция под угрозой? – тихо спросил у друзей молчавший всё это время Витя Рындин.

– Да, – ответила Арина и серьезно посмотрела на Зою и Антошу. – Придётся вас с собой брать. Других бы не взяли, сами понимаете. А вас берём...

– А почему сразу не взяли? – проныл Антоша обиженным голосом.

– Понимаешь, Антон, – серьёзно ответила Арина, – это не потому, что мы вам не доверяем. Просто хотелось, чтобы и для вас то, что мы задумали, оказалось таким же чудом. Чтоб и вы удивились. Честное слово.

– Классно... А куда вы?

– Сейчас мы будем запускать летающую тарелку, – ответила Арина, глядя в выпученные от восторга глазёнки поэта. – С крыши кинотеатра.

– Только это – большая тайна, – сурово произнёс Костя.

– Мы никому не расскажем! – не сговариваясь, в один голос пообещали Антон и Редькина.

– Тогда давайте быстро! – скомандовала Арина. – Мы вам уже по ходу всё объясним.

Повторять приглашение два раза было не нужно. Редькина и Мыльченко шустро понеслись впереди всех.

Глава III

Чудо над городом

Ребята влетели в кинотеатр, когда сеанс уже начался. Но шибаевская тётя-билетёр всё равно пустила их. И операция началась.

Вместо того, чтобы, как приличным детям, на цыпочках войти в тёмный зрительный зал, занять места и сидеть смотреть фильм, ребята вслед за Костей прошмыгнули в служебный коридор, а оттуда на лестницу, которая вела на крышу. Там, на этой полутёмной лестнице, они быстро собрали свою прекрасную тарелку. Подсоединив баллончик к воздушному шару, Витя надул его. Серединка летающей тарелки стала выпуклой, плотной, любо-дорого поглядеть.

– Вить, ну-ка, ещё разок проверь, громкоговоритель наш хорошо работает? – протянув ребятам старинный ободранный мегафон, сказала Арина.

Мегафон она разыскала у деда в гараже, Витя Рындин его починил, соединил с электронным микрофоном, и теперь этот аппарат тоже принимал участие в операции.

– У-у! Приём! – на всю лестницу раздался Витин голос, усиленный и изменённый мегафоном. – Порядок.

– Неземные звуки... Ну, нормально, – прошептала Арина. Звуки, действительно, получались совершенно неземные. Как будто и не человек говорит, и не электронное устройство.

Лицо Арины Балованцевой было сосредоточенным. Четыре человека, замерев, смотрели на неё и ждали команды к старту. А Арина стояла и думала. Сомнений было много. Но сейчас ей уже нельзя было показывать, что она в чём-то сомневается. Ведь Арина находилась тут не одна.

Интересная Арина была девочка. Друзья любили её за то, что она всегда принимала правильные решения. Даже если они оказывались и неправильными, Арина умела найти выход, всё исправить и всем помочь. На неё было привычно и приятно перекладывать ответственность. Поэтому так и повелось – обычно все смотрели на Арину Балованцеву и ждали, что она придумает и какое решение примет.

– Всё нормально, – наконец сказала Арина. – Это будет красиво. Ну, вперёд!

Костя Шибай распахнул дверь и первым вылез наружу. Холодный ветер с крыши ворвался в помещение. Поёжившись, Витя и Арина осторожно просунули в дверь блестящую композицию из бумаги и полиэтилена, Костя втащил её на крышу.

Не зря Витя Рындин ходил на занятия в авиамодельный кружок. Легко взмыла в воздух и зависла высоко над кинотеатром радиоуправляемая «летающая тарелка»-дрон, усиленная накачанным гелием шаром, расположенным посередине.

...Пятеро одноклассников залегли у самого края крыши и притаились. В почти тёмном небе над городом висел, чуть покачиваясь, самый натуральный неопознанный летающий объект...

– Как настоящая! – заворожённо прошептала Зоя Редькина, не мигая глядя на летающую тарелку.

Остальные тоже не могли оторвать взгляда от творения своих рук. Витя Рындин, почёсывая нос пультом, с которого управлялась его конструкция, еле слышно шептал: «Получилось... Получилось, держится...» Огни рекламы и фонарных столбов играли на боках изящной тарелки, поблёскивали на фольге, которая изображала антенны и обшивку инопланетного космического корабля, мерцали, отражаясь на поверхности серебристой бумаги. Свет проезжающих машин улавливали приклеенные в чётком порядке пластиковые стразы, и казалось, что летающая тарелка приветливо сигналиит.

Витя и Костя посмотрели на Арину: Витя слева, Костя справа. Наверное, они ни разу не видели, как Арина Балованцева плачет. Обычно её лицо имело невозмутимый вид. Хотя, если Арина смеялась, то так звонко, что не могли не засмеяться и все вокруг. Только плакать и волноваться она себе не позволяла.

Но сейчас из Ариных глаз выкатилось по слезинке. Не замечая их, Арина смотрела на мерцающую конструкцию, зависшую в воздухе. И улыбалась. Так радостно смотрят только на очень большое счастье и чудо. Или на мечту, которая сбылась.

– Сейчас все увидят... – прошептала, наконец, Арина. – И совсем в инопланетян поверят. А потом, когда-нибудь, инопланетяне и на самом деле прилетят...

– Ой, гляньте, тётенька пальцем на нашу тарелку показывает! – громко крикнул Антоша, и все, наконец, вышли из оцепенения. – Значит, действует на людей. Эх, если бы я там, внутри тарелочки, сидел, я бы людям сразу помахал и посигналил. Так было бы красивее...

– А вообще, правда, Гуманоид, что-то не догадались мы тебя туда запихнуть, – усмехнулся Витя и пультом заставил тарелку немного снизиться. – Как раз и получилось бы – гуманоид на своем летательном аппарате...

Антоша только фыркнул. Он даже не знал, как в этом случае относиться к своей кличке. Сейчас он решил, что на этот раз прозвище пришлось в тему. Ведь тема-то космическая, инопланетная, так что чего же обижаться-то? Ведь гуманоиды наверняка хорошие, а он, получается, почти что тоже один из них...

*Как в небе бесконечном
Тарелка пролетит.
Ее полёт землянам
Чего-нибудь сулит!*

И вот уже сами собой в уме Антоши начали складываться поэтические строчки.

А тем временем порыв ветра изменил медленный полёт тарелки. Витя Рындин пополз по крыше, щёлкая пультом. Тарелка не очень слушалась. Стараясь не поднимать головы, остальные ползли вслед за Витей, и только Антоша как притаился возле бордюрика, так и сидел, повторяя слова своего нового стихотворного произведения.

– Батюшки, да что ж это такое? – спешившая по тротуару бабулька только хотела платок на голове поправить, задрала голову кверху и тут увидела такое...

– Неужели... Тарелка летающая? – толстый мужчина с портфелем не мог поверить своим глазам.

– Вон она, вон, смотрите!

– Что?

– Где?

– Летающая тарелка.

– Ой!

На улице, примыкающей к центральной, начал собираться народ. В быстро темнеющем небе висела самая что ни на есть натуральная летающая тарелка. Она находилась высоко, и видно было плоховато, но...

– Вот они, прилетели! – радостно вздохнула девушка с изумрудно-сиреневыми волосами, которая только что зябко куталась в узкое чёрное пальто, а теперь, забыв о холоде и обо всём на свете, созерцала «тарелку».

– Чего смотрите? – проскрипел маленький старичок в больших очках и приплюснутой беретке. – Инопланетные корабли такой конфигурации всегда грозят бедой населению нашей планеты. Уж я-то знаю... Надо скрываться.

С этими словами он погрозил тарелке костылём и поспешно вывинтился из толпы.

Несколько человек, не отрывая взглядов от неопознанного летающего объекта, уже вовсю щёлкали мобильными телефонами, фотографируя его. Кто-то звонил, сообщал о тарелке своим родным и друзьям, а кто-то звонил на местное и центральное телевидение.

– Ой, смотрите, из тарелки что-то свешивается! – крикнул самый глазастый.

По толпе прошёл шорох: «На контакт идут!»

– Наконец-то хоть до нашего города что-то дельное долетело, – нацеливаясь фотоаппаратом на «летающую тарелку», проговорил молодой человек ботанического склада. – А то всё тоска, тоска... И ведь к нам прилетели, а не в Москву. Все, Лизок, дорогая, тут остаёмся жить.

Девушка, которая стояла возле него, согласно закивала.

– Ну вообще круто, – протянул один из «крутых» гоп-пацанов, не поленившихся остановиться и обратить своё внимание на летательный аппарат.

– Сейчас люди начнут исчезать – один за другим, один за другим... – обращаясь к своей случайной соседке, паническим голосом пробормотала тётенька с двумя битком набитыми сумками. – Таскают инопланетяне людей к себе в тарелку для корыстных целей. А потом, уже использованных, подбрасывают этих людей куда-нибудь в поле или в чужую семью. Уже всё – готовеньких. То есть моральных уродов. А они потом кто в депутаты, кто в бандиты записываются. Точно!

– Скажете тоже... – девушка с изумрудными волосами отмахнулась от неё и отошла подальше. Соседкой оказалась именно она.

– Ой, смотрите!

Набежавшая толпа не должна была заметить, что летающая тарелка бутафорская. Поэтому пришлось поднять её ещё повыше. Летательное устройство послушно взмыло вверх. Но тут большой кусок серебристой бумаги и полиэтиленовый борт вдруг отклеились и свесились вниз. Тарелка даже накренилась.

– Да что же это она! – расстроился Костя Шибай. – Теперь же все заметят!

– Витя, давай ещё выше поднимай! – махнула рукой Арина. – Может, не заметят! И повернуть бы как-нибудь другим боком.

– Поднимаю! – наводя пульт на висящую в небе тарелку, ответил Витя. – Давай скорее, надо уже речь говорить. Доставай свой мегафон. Да что ж такое...

Следующей частью операции был разговор инопланетян с людьми. Старый, пятидесятих годов прошлого века агрегат изменял голос до неузнаваемости, делая его как будто и правда инопланетным.

«Здравствуйте, жители этой планеты, – так было написано на бумажке, которая лежала в кармане у Кости Шибая, ведь именно он должен был говорить в мегафон от имени послов дружественной цивилизации, притаившихся якобы в недрах летающей тарелки. – Мы хотим мира и общения. Для предварительного знакомства пусть каждый из вас громко скажет название этой планеты, своё имя и то, что он хочет получить от нас в подарок...»

Что говорить дальше – согласовать не смогли. Костя Шибай предлагал сказать, что раздача подарков состоится завтра утром возле городской мэрии, Арина вообще была против разговоров со зрителями, а Витя предлагал сообщать, что сеанс связи с инопланетянами состоится на поле за городом. Пусть все, кто хочет, бегут туда.

Но сейчас пока было не до разговоров.

Видно, летающую тарелку загнали так высоко, что она не очень хорошо слушалась команды. Витя яростно нажимал кнопки и, не отрываясь, следил за траекторией полёта своего детища. Он, закинув высоко голову, передвигался на корточках, держа пульт в вытянутой руке. Поэтому Витя никак не ожидал, что на пути ему попадётся Антоша, который вдруг вскочил и звонко крикнул:

– Слушайте, какие строки у меня сложились!

*Там гуманоид смелый
В космической дали
Выводит на орбиты
Тарелки-корабли.*

Антоша был в восторге от того, что происходило на его глазах, и от того, что стихи у него вдруг грянули лавиной.

Налетев на Антона, Витя Рындин выронил пульт. Тот упал и раскололся на две части. Выкатились батарейки.

А Антон продолжал декламировать:

*Они все к нам примчатся.
Мы выйдем на контакт.
Подарит им правительство
Машину просто так!*

– Пульт! – закричала Арина. – Что же теперь делать?

Витя бросился собирать пульт, заматывать его скотчем, который вместе с набором отвёрток и ножиком благоразумно захватил с собой.

– Ой, а где ж летающая тарелочка? – взвизгнула Зоя Редькина, поднимая руки в тёмное небо.

Поток ветра тем временем погнал лёгкую, вышедшую из-под контроля «тарелку» ещё выше. Теперь её совсем не стало видно. Она забралась так высоко, что перестала даже отражать свет городских огней.

– Гуманоид, придурок, всё из-за тебя! – разозлился Костик Шибай и уже хотел врезать рюкзаком крикливому поэту по кумполу. Витя Рындин еле успел перехватить его руку.

– Витя, лови, лови тарелку! – волновалась Арина. – Что там твой пульт?

– Да не работает, что, – чуть не плача, ответил Витя. – Накрылся.

– Тогда надо вручную её ловить! – в отчаянии крикнул Шибай. – Улетит ведь!

– Вон она, ещё видна! – Арина протянула руку в ту сторону, где только что блеснула их «тарелка».

– А что толку? – горестно вздохнул Витя Рындин. – Её без управления какое-то время ветром погоняет, а потом она высоту потеряет и упадёт. Газ из шара улетучится. Дрон без управления никуда... Всё. Трындец...

– Тогда нечего тут сидеть. – Арина вскочила. – Надо её хотя бы подобрать! Нельзя нашу тарелку никому показывать! Пусть люди думают, что инопланетяне просто улетели, а не что это всё неправда оказалось!

– Погнали! – Витя Рындин подхватил сумки, которые его друзья свалили в кучу и совершенно о них забыли.

*...Животных им подарит:
Коров, овец и коз –
Чтоб их цивилизации...*

– Да замолчишь ты или нет! – Зоя Редькина дёрнула за руку Антошу, который встал уже во весь рост и, не замечая ничего вокруг, декламировал только что сочинённые стихи. – Давай, побежали!

– Куда? – удивился Антон. – Вот послушай дальше...

– Да погоди ты! Тарелку ветром унесло! – кричала Зоя, видя, что все остальные уже давно покинули крышу. – А ну тебя! Как хочешь. Оставайся, а я побежала. Сиди тут, как дурак, со своими стихами!

С этими словами Зоя бросилась бежать. Антоша, конечно же, припустил за ней. Забыв о всякой осторожности, с криками «Подождите! Подождите нас! Мы здесь!» они посыпались по железной лестнице.

– Что вы на весь кинотеатр орёте! – шикнул на них Костя, который стоял в конце лестницы у служебной двери. – Давайте бегите отсюда за штору, а оттуда через дверь на улицу!

Приехавшее телевидение застало только огромную толпу, которая вдруг метнулась куда-то вбок, на узкую улочку.

– Скрылись! Улетели! – кричали люди.

Работники местного телеканала напрасно вглядывались в чёрное облачное небо – ничего там видно не было, ни звёзд, ни луны, ни летающей тарелки.

– Да где она? – спрашивали они и на всякий случай снимали на камеры небо и вечерний город.

– Полетели, полетели! – отвечали им. – Только что тут были!

– Да это не тарелка никакая, – резонно замечали те, что пришли позже и никакой летающей тарелки не видели.

– Как это – не тарелка? – возмущались те, которые уже давно стояли на улице и глазели. – Мы видели: неопознанный летающий объект серебристого цвета тарелочной формы.

– А теперь инопланетяне всё – насмотрелись на нас и улетели...

– Да ладно, если что и было, то наверняка зонд какой-нибудь метеорологический, – не сдавались скептики, – или учения местного военного гарнизона. Защитные дроны какие-нибудь. Сейчас, знаете ли, к проблемам армии серьёзный подход.

Подоспевший наряд полиции вежливо попросил всех разойтись или хотя бы рассредоточиться. И объяснил на всякий случай, что никакой тарелки не было, а если такая информация и просочилась, то по вине одного сумасшедшего, который сегодня сбежал из психиатрической больницы.

А тем временем ученики восьмого «В» неслись по улицам вслед за своим сенсационным летательным аппаратом.

– Ветер тарелку на восток сносит, – послунявив палец и подняв руку над головой, заметил Костик Шибай, – так что правильно мы за ней бежим.

– Как раз в сторону нового микрорайона! – сориентировался Витя Рындин. – Сейчас она начнёт высоту терять, может, мне удастся дрон снова на пульт настроить!

– Ребята, а куда мы бежим? – с большим трудом нагоняя основную группу, поинтересовался Антоша.

– За тарелкой за нашей, за чем же ещё, – ответила ему Арина, не оборачиваясь.

– Давайте остановимся! – взмолился Антон. – Разве можно пешком догнать летающую тарелку?

– Нужно, Антоша.

Люди с улицы, потеснённые полицией и привлечённые отсветами прожекторов, которые привезло с собой телевидение, побежали немножко в другую сторону, так как подумали, что тарелка полетела именно туда. А Витя Рындин, у которого было очень острое зрение, периодически видел «летающую тарелку» в тёмном небе и вёл своих друзей в нужном направлении.

Лёгкий летательный аппарат летел над многоэтажными домами, постепенно снижаясь, промчался над частным сектором. А затем, подгоняемый ветром, взял курс через большой пустырь к району новостроек.

– Ну надо же... – на бегу оглядываясь по сторонам, вздыхал Костя Шибай. – А тут что-то никто из зрителей на нашу тарелку не реагирует.

– Да уж тут не до зрителей! – Витя продолжал чинить пульт, то и дело роняя на асфальт батарейки и составные части. – Неужели не догоним?

– Надо разделиться, – решила Арина, видя, как тарелку уносит всё дальше. – Мы победим, а ты, Костик, с Зоей и Антошей поезжайте на троллейбусе. Вон он подходит, быстрее!

– А сколько ехать? – припуская вслед за троллейбусом, спросил Костя.

– Одну остановку! – закричали Арина и Витя. – Как пустырь кончится, выходите!

– И ловите, ловите!

– Перехватывайте!

Глава IV

Ужасный Лёха

Наступил вечер. После продолжительного дневного сна решил выйти на прогулку серьезный пацан Лёха Быков. Он сладко потянулся, напялил свою любимую телогрейку с наклейкой «Гр. об» на спине, сунул в карман мобильный телефон, влез в стоптанные кирзовые сапоги и вышел на улицу. На груди Лёхи бряцала его гордость – устрашающее ожерелье из натуральных человеческих зубов. От одного вида этого украшения молодые и выдавшие виды учительницы теряли самообладание и не могли спокойно вести уроки. Лёху это совсем не волновало.

На лавочке возле подъезда вот уже больше часа поджидали Алексея Быкова его верные друзья – Потап и Дрон.

– Ну чё, погуляем, что ли? – не спеша проговорил Лёха, появляясь из подъезда.

Вся администрация школы номер семнадцать пела и плясала от счастья, когда весной этого года Лёха решил покинуть её стены. Матери Лёхи, дворничихе со стажем Антонине Кузьминичне, наконец-то вместо маленькой комнаты в коммуналке дали новую квартиру, и Алексею Быкову пришлось избавить от себя окончательно затерроризированную школу. Получив свои документы и дневник, Лёха Быков решил завершить образование, ограничившись восьмью классами. И вот теперь он делал что хотел. В основном наводил порядок в новом микрорайоне.

Порядок установился быстро – и сейчас вся округа боялась сурового, но в то же время справедливого Лёху. Он стал тут главный местный пацан. Даже взрослые и уважаемые пацаны считались с ним.

А сегодня вечером никакого особенного дела у Лёхи не было. Он собирался просто погулять, подышать свежим воздухом. А тут...

– Слышь, Потап, я не понял, чё это такое летит? – увидев, как на уровне пятого этажа снижается какой-то непонятный, большой и блестящий предмет, с удивлением проговорил Лёха.

– Где, Лёх? – вскинул голову Потап, а вслед за ним и Дрон.

– Да вон, ерунда какая-то, – махнул рукой Лёха, присматриваясь к непонятному объекту всё пристальнее.

– А я знаю? Но что-то конкретное такое летит, – сообщил Потап.

– Ой, Лёха, глянь, а вон какой-то пацан чуть под машину не попал. Увернулся он круто, повезло. А так бы на раз по асфальту размазало... – сообщил Дрон, но Лёха не обратил на это внимания.

– Что-то мне любопытно, – заявил Лёха и полез в карман. – Сейчас я позырю, чего это за хрень по небу мотается. Где тут моя боевая рогатка?

Дрон и Потап замерли. Они знали, что свою боевую рогатку вытаскивал Лёха всегда не к добру. После этого обычно начинались большие проблемы.

– Может, не надо, а, Лёха? – попросил на всякий случай Потап.

Но Лёха уже ничего не слышал.

– Так, – бормотал он, роясь в карманах своей фирменной телогрейки, – вот, подшипничком потяжелее... я эту дуру с неба и сниму. Тогда и посмотрим...

Лёха Быков не признавал прогресса. Никакие достижения современной техники не радовали его, за исключением мобильного телефона. А вот в стрельбе из рогатки был он мастер. Так что сейчас, зарядив крупным шариком из подшипника свою здоровенную рогатку, одним выстрелом из которой можно было запросто уложить наповал собаку средних размеров, Лёха прицелился как следует...

Фью-ю-ю-ю-ить! Бах! – раздалось в воздухе, и вот прекрасная блестящая конструкция, пробитая металлическим шариком и окончательно потерявшая все свои аэродинамические свойства, стала быстро снижаться. Гелий, в баллончике принесённый с завода и запущенный внутрь шара, быстро улетучивался из пробоины, электронная начинка управляемого дрона получила механическое повреждение... Летающая тарелка доживала свои последние секунды.

– Всё, ща упадёт. Дрон, ну-ка сбегай подбери, чего это там, – распорядился Лёха, довольный своим метким выстрелом.

Дрон помчался подбирать дрон, не зная, что его в жизни бывают такие совпадения.

... – Ах ты, негодяй! Как ты мог! Ты зачем это сделал? Вот тебе, вот тебе! – совершенно неожиданно на Лёху обрушился град ударов маленьких кулачков.

– Ты чё, пацан, опух? – очень удивился Лёха, отрывая от себя мелкого, но чрезвычайно разъярённого мальчишку, который даже в воздухе, куда поднял его Лёха одной рукой, не переставал молотить кулаками и отчаянно ругаться.

– Эй, ты, в натуре, на кого бублик крошишь? – К Лёхе подскочил Дрон и, выхватив у него Антошу Мыльченко (потому что это был именно он), быстро заломил Антоше руки за спину.

– Зачем наше изобретение испортил! Гад! Гад, урод! – смело кричал Антоша, поворачиваясь в сторону Лёхи Быкова.

Ему было очень жалко летающую тарелку. Именно Антон первым увидел её, когда они вместе с Костей и Зоей выскочили из троллейбуса. Не разбирая дороги, Антоша храбро помчался туда, куда, всё больше теряя высоту, полетела тарелочка. Выскочивший из-за поворота автомобиль едва не сбил его – лишь каким-то чудом Антоша вывернулся из-под колес. И помчался дальше, не слушая, как громко матерился ему вслед водитель.

– Лёха, чё с ним сделать-то? – пригнув бедного поэта к самой земле, так, что рюкзак с учебниками наделся Антоше на голову, спросил Дрон.

– Ты что, совсем борозды не чувствуешь? – дав Антоше смачный пинок, поинтересовался у него Потап.

– Отпустите его срочно! Что он вам сделал? – раздался тонкий девчоночий голосок.

– Да сколько ж их тут... – удивился Лёха Быков, оглядываясь на голос.

Со всех ног к месту событий мчалась Зоя Редькина. Увидев, что творится с Антошей, она, как всегда, бросилась спасать своего незадачливого соседа. Двумя кулачками она ударила в телогреечную броню Лёхи.

Конечно, Зою тоже схватили и скрутили. Она заплакала.

Шмыгнул носом и Антоша. Летающую тарелку, которая упала где-то в темноте на детской площадке за домом, очень и очень хотелось спасти. Хоть Антоша и не принимал участия в её создании, он успел проникнуться этой идеей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.